

По мнению автора сложно определить, какая модель корпоративного управления характерна для отечественных акционерных обществ, скорее присущ «симбиоз» англосаксонской (англо-американской) и немецкой (континентальной) моделей. Каждая модель формируется с учетом экономического состояния страны, историей развития и особенностей правовой системы и культуры, политической системой, степенью вмешательства государства в экономику страны.

Таким образом, при ориентировании на передовой опыт ведущих стран мира, где уже сформировано надлежащее корпоративное управление, правильно выбранная модель корпоративного управления позволит достигнуть высоких экономических результатов, повысить инвестиционную привлекательность и обеспечить стабильность банка.

А. Б. Мискевич, Е. Г. Батуро
БГЭУ (г. Минск)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Среди всех ценностей нематериального характера, осознанных человечеством как действительно универсальные – права и свободы человека стоят на одном из первых мест. Выстраданные, осознанные и сформулированные цивилизацией за две с половиной тысячи лет, права человека обрели современную форму, современное понимание.

И цель любого государства, является защита и предоставление своим гражданам равных прав и свобод.

А что если права и свободы человека нарушаются государством? Поэтому актуальность темы данной работы обусловлено практикой грубых и массовых нарушений прав и свобод человека отдельными государствами, и неспособностью или нежеланием бороться с нарушениями данных прав.

Это, в свою очередь, и побудило появлению международных органов и механизмов привлечения к ответственности государств, появлению таких нормативно правовых актов, как Статей об Ответственности Государств 2011 года.

По мнению Ю.Г. Барсегова, кандидат юридических наук, бывшего члена Комиссии международного права Генеральной ассамблеи ООН: «Государство может нести от своего имени лишь материальную, политическую, моральную ответственность, и не более».

Международные процедуры в области защиты прав человека представляют собой методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятия решений по сообщениям, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека.

Международно-правовая ответственность обладает немалой спецификой. Она не является ни частноправовой, ни уголовно-правовой. Она представляет собой особый вид публично-правовой ответственности.

Подведя итоги, можно сделать вывод, что реализуется ответственность государств за нарушения прав и свобод человека в двух формах – материальная и нематериальная ответственность. А при тягчайших нарушениях прав и свобод человека как геноциде или агрессии, может применяться «чрезвычайная» (у некоторых авторов есть различия в названии данного вида сатисфакции) сатисфакция. На практике чаще применима политическая ответственность государства за нарушения прав и свобод человека выражающаяся в форме сатисфакций, которая предусматривает восстановление нематериального ущерба.

В.А. Навныко
БГЭУ (г. Минск)

Охрана здоровья населения от преступных посягательств в области осуществления медицинской и фармацевтической деятельности является направлением уголовной политики многих государств. Статья 45 Конституции Республики Беларусь гарантирует гражданам Республики Беларусь право на охрану здоровья.

Проведя сравнительно-правовой анализ законодательства разных стран, можно выделить, что в большинстве зарубежных стран, таких как Польша, Швейцария, Швеция, Германия и др. отсутствуют специальные нормы, которые предусматривают ответственность за незаконное врачевание, занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью.

Уголовный кодекс Российской Федерации описывает объективную сторону ч. 1 ст. 235 как осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, при условии, что такая лицензия обязательна, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

Республика Беларусь использует термин «незаконное врачевание», в содержание которого включается занятие врачеванием или фармацевтической деятельностью как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования или без надлежащего разрешения.

Так как дефиниция термина «врачевание» законодательно не определена, давая разъяснение этому понятию, считаем разумным сослаться на его трактовку в Толковых словарях. Толковый словарь Ефремовой закрепляет, что «врачевание» является процессом действия врачевать, а также результатом данного действия. В свою очередь глагол «врачевать» разъясняется как заниматься лечением (обычно средствами народной медицины или нетрадиционными методами). В то же время Толковый словарь Ушакова содержит довод о том, что «врачевание» является устаревшим словом.

Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» – содержит в себе понятие «медицинская деятельность», которое трактуется как профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинской экспертизы и их организации, осуществляемая юридическими и физическими лицами в порядке, определяемом законодательством (ст. 1).

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в диспозиции ч. 1 ст. 335 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) слово «врачевание» необходимо заменить термином «медицинская деятельность». Понятие «врачевание» не имеет законодательного закрепления, в связи с этим, толковать данный термин каждый может исходя из субъективного мнения. В то время как понятие «медицинская деятельность» закреплено в Законе Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» и предполагает наличие определенных требований к осуществлению данной деятельности, что позволяет с точностью определить, какие деяния являются уголовно наказуемыми и квалифицируются по упомянутой статье. Так, например, помимо наличия лицензии, для занятия медицинской и фармацевтической деятельностью лицо должно получить специальное образование. При допуске к медицинской и фармацевтической деятельности в качестве врача или провизора кроме специального образования необходимы стажировка и наличие сертификата (удостоверения) по соответствующей специальности, а в частном здравоохранении – также стаж работы по лицензируемому виду деятельности не менее трех лет.

Таким образом, считаем необходимым внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 335 УК и изложить ее в следующей редакции: «Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования или без надлежащего разрешения (незаконное врачевание), повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения».